

Владимир Силкин

# СПУТНИК



*Поэзия XXI века*

**Владимир Александрович Силкин**

## **Спутник**

**Серия «Поэзия XXI века (Горизонт)»**

*Текст предоставлен издательством*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=21167052](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21167052)*

*Спутник: Горизонт; Москва; 2016*

*ISBN 978-5-85735-161-1*

### **Аннотация**

В книгу лауреата Государственной премии России, лауреата Национальной премии Петра Великого, поэта Владимира Силкина вошли стихотворения, написанные в разные годы. В них в красочной лирической манере отражено многообразие памятных мест, связанных с историей столицы, её сегодняшним днём, обозначены любимые географические точки жителей нашего города.

# Содержание

Приказ	5
Русичи	7
Поля российские	8
Седые мальчики	9
В День Победы	11
Площадь Победы в Минске	12
Жуков	14
За мгновенья	16
Красная площадь	18
Опорный пункт	19
I.	19
II.	21
III.	23
В Переделкине	25
Не надо!	27
Коляски	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# **Владимир Силкин**

## **Спутник**

© Силкин В. А., 2014

# Приказ

Дежурный генерал Паисий Сергеевич Кайсаров  
и старший адъютант Кутузова Иван Никитич  
Скобелев готовили приказ о сдаче Москвы  
по итогам Военного совета в Филях

Вошёл Кайсаров, бел, как мел,  
Кутузова оставив свите.  
И не сказал, а прохрипел:  
«Светлейший ждёт приказ... Пишите...

«Секретно»... Скобелев писал,  
Рука дрожала на бумаге,  
Не верил, что Кутузов сдал,  
Лишившись сердца и отваги,

Москву. В глазах было черно —  
Москва поставлена на карту  
И отдают Бородино  
Уже без боя Бонапарту!

И что, напрасно кровь текла,  
И сожжены французом сёла?..  
Россия подвига ждала,  
Но подвиг вышел невесёлым.

Шептал Кайсаров: «Сдать Москву...»  
А Скобелев не верил фразе.  
Не верил он, что наяву  
Она появится в приказе.

Непобеждённые полки  
В рассветном мареве тонули.  
Суворовские старики  
Вперяли взгляды в них, как пули.

Приказ, на то он и приказ,  
Что выполнять солдату надо,  
Но слёзы капали из глаз  
У тех, кто одолел преграды.

Россия выживет, пока  
Идут войска, сверяя карты.  
И знают, больше для броска  
Не будет сил у Бонапарта.

# Русичи

В тихом поле тяжелеет колос,  
И закат и девственен, и тих.  
Если только вслушаешься, голос  
Различишь прапрадедов своих.

На миру себя не возносили,  
Хоть и были силою горды.  
Золотые купола России  
Сберегли от Золотой Орды.

Может, в чём-то были и неправы,  
Нелегко судьбу предугадать.  
Но в наследство честь свою и славу  
Нам они сумели передать.

В бранных сечах не давали спуска,  
Поклонялись бrenному труду,  
Чтоб молчала грозная Царь-пушка  
И не бил Царь-колокол беду.

# Поля российские

Такая тишь... Окликнуть некого.  
Один лишь Млечный Путь давно  
Пролёт к разъезду Дубосеково  
И дальше до Бородино.

И в тишине подлунной слышится  
Дыхание земли родной.  
И так легко и просто дышится  
Берёзовою тишиной.

Поля российские... Над бедами,  
Из плоти матери – земли,  
Из глубины веков победными  
Цветами жизни проросли.

Земля былинная, сурова  
Будь, доброту в себе храня,  
Во славу поля Куликова,  
Во славу завтрашнего дня.



# Седые мальчики

Я каждой клеткой рядом с теми,  
Что страшно падать не хотят,  
И через время, через время  
Седые мальчики летят.

Им не избавиться от боя  
Над затемнённой Москвой.  
Сердцами мальчики, собою  
Прикрыли вечный город свой.

А на земле, срывая глотки,  
Кричат механики, кричат,  
И оглушившей сердце сводке  
Никак поверить не хотят.

Но по ночам, когда простуда,  
Когда аж легкие хрипят,  
Седые мальчики, как чудо,  
К ним невозвратные летят.

Живут механики, надеясь  
Услышать близкий шум винта,  
Всё вспоминают: «Кто я, где я  
И что вокруг за темнота?»

И никуда уже не деться,  
Не отодвинуть тишину,  
И день и ночь грохочет сердце,  
Как будто мост через войну.

# В День Победы

Грустит гармонь на все лады,  
Однополчан зовёт собраться.  
– Да где же вы, из той беды  
Со мною вышедшие, братцы?

У гармониста мрачный взгляд,  
Но он в беду ещё не верит,  
За не вернувшихся ребят  
Одной ногою землю мерит.

И у Большого в шесть часов  
Грустит гармонь, изнемогая,  
В кипящем море голосов  
Знакомый крик подстерегая.

# Площадь Победы в Минске

Площадь Победы кругла как земля,  
Вечный огонь освещает прохожих,  
Как в Александровском, возле Кремля,  
Лица молчаньем торжественным схожи.

Вот в карауле застыл призывник.  
Может быть, вспомнил погибшего деда.  
Площадь Победы не только родник,  
Площадь Победы не только Победа.

Если не тронет духовная ржа,  
Не оттолкнёт униформа мальчишек,  
Значит, у нас сохранила душа  
Память о павших, расстрелянных с вышек.

Снова чеканит шаги ребятя,  
Снова торжественны юные лица.  
Площадь Победы глядит на меня,  
Чтоб и в моей чистоте убедиться.

Площадь Победы проходит по мне  
Неторопливым морозом по коже,  
В вечном её негасимом огне  
Видятся души случайных прохожих.



# Жуков

По брусчатке, по площади Красной,  
Едет Жуков на белом коне.  
Всё торжественно, празднично, ясно  
И в душе, и в огромной стране.

Ничего, что изрядно устали,  
Что не всем вручены ордена.  
Улыбается сдержанно Сталин,  
На котором большая вина.

Улыбается сдержанно, знает,  
Что партийный его псевдоним  
На устах у народа витает  
И народом безмерно храним.

Только всё-таки Сталину жутко,  
Что не он вот на белом коне,  
А прославленный Сталиным Жуков  
Все итоги подводит войне.

Ничего, он потерпит немного,  
Неприемлем на праздник аврал,  
Ну а Жукову, значит, дорога  
На Одессу, потом на Урал.

Вскоре смолкнут победные марши,  
Поутихнет «ура» над Москвой.  
Едет Жуков, всего повидавший,  
И рискует опять головой.

# За мгновенья

Двадцать первого был ПХД.  
Протирали орудья и танки.  
По колено стояли в воде,  
Полоская бельё, россиянки.

Но летели по всем проводам  
Из Берлина тревожные вести.  
Группы армий уже по местам  
До команды стояли на месте.

А у Берии были дела,  
Но ему постоянно мешали.  
Одинокó ходил у стола  
В оперсводки не веривший Сталин.

И лежала раскрытой пред ним  
Государства огромного карта,  
А над нею зловещился дым  
От сгоравшего мирного пакта.

Опускался багровый закат,  
И граница смотрела сурово.  
Трубку мира держала рука  
За мгновенья до двадцать второго.





# Красная площадь

На Красной площади Парад,  
Скопление войск и ветеранов.  
И звёзды на груди горят,  
Нашивки говорят о ранах.

Здесь вся Россия заодно,  
И тут сердца согласно бьются.  
И люди, как им суждено,  
Людьми в России остаются.

# Опорный пункт

## *Триптих*

### I.

Опорный пункт... Его ломает рота.  
Устав проверен кровью и огнём.  
И незачем военному чего-то  
Искать несостоятельное в нём.

Но я пытаюсь. К месту и не к месту.  
А может, впрямь, чего-то не учли?  
Я представляю казематы Бреста,  
Которые фашисты не прошли.

Аджи – мушкой и всё, что было после,  
Что в летопись Отчизны сведено.  
Опорным пунктом были двадцать восемь  
И пушкари с холмов Бородино.

А может, зря я влез в такие дали,  
Куда важнее – из вот этих дней,  
Где есть ребята из уральской стали,  
А может, даже стали попрочней.

Да, я могу сказать о них немало,  
В военной службе знают парни толк.  
В опорном пункте, если прижимало,  
За батальон сражались и за полк.

Они земли не уступили пяди,  
Не посрамили доблести отцов,  
Не думая о славе и награде,  
Бессмертии своём в конце концов.

Смешно понять боевой учебы,  
Когда бои ведутся на износ.  
На всё они готовы, только чтобы  
«Быть иль не быть?» – не ставился вопрос.

Идут в атаки на ветру знобящем,  
Крещёные водою и огнём,  
Чтобы жила Россия настоящим,  
Безоблачным жила, счастливым днём.

## II.

А я опять историю листаю,  
Иду туда, где скачет печенег,  
Где поле Куликово заметают  
И кровь ещё не высохшую снег.

Она сочится из-под снега ало,  
И как полынь, горька и холодна,  
И сквозь века она меня достала,  
И обожгла дыханием она.

Солёная и с привкусом металла  
Стрелы калёной или же копья,  
Напоминает, что ты испытала,  
Воюющая Родина моя.

Пройти бы мимо, не поведши бровью,  
Но не ступить ни шагу, всё – она.  
Нет ничего страшнее нашей крови  
И страшного понятия война.

Алеет снова, током бьёт по нервам.  
В моих глазах темно до тошноты,  
Но я смотрю, как ломит в сорок первом  
Людская кровь бетонные мосты.

Пылают хаты, и горит пшеница,  
И за селом притихшим у реки  
Хохочут два откормленные фрица,  
Младенцев поддевая на штыки.

Но я смотрю, хочу запомнить это,  
Чтоб не простить, чему прощенья нет,  
Кровавого военного рассвета,  
Залившего собою белый свет.

Неужто слов моих никто не слышит,  
Неужто мир покоится в тепле?  
Ведь жизнь идёт, и кровь погибших дышит  
В такт всем сердцам, стучащим на земле.

### III.

Берёзы мирно заплетают косы,  
Светло под солнцем от цветов и трав,  
Но сталь ракет, как скальпель, режет космос,  
Его живые ткани раскромсав.

И на душе мгновенно беспокойно:  
А вдруг уже в рассветной тихой мгле,  
Свихнулись впрямь на этих «звёздных войнах»  
Живущие со мною на земле:

И я кричу, до звёзд вздымая голос,  
Я заклинаю русским языком:  
– Пусть солнце щедро поит хлебный колос  
И мать ребёнка кормит молоком!

Не вычислимы атомные взрывы.  
Зачем земле забвения печать?  
Мы тем сильны и тем на свете живы,  
Что в трудный час умеем не молчать.

Но мир от ран излечится не скоро,  
Не по душе нам выходы из ПРО.  
Не мы для войн изобретали порох,  
Позарясь на соседское добро.

И прочь мечты про кровное отмщенье,  
Тонка и непрочна такая нить.  
Сердцами, как ходами сообщения,  
Народам бы себя соединить.

Напрасно в мире грезится кому-то  
Короткая победная война.  
Во все века была опорным пунктом  
Моя, покой забывшая, страна.



# В Переделкине

*Александру Николаеву*

Собака не отходит от стола,  
Она сжилась с домашней обстановкой.  
И я ей объясняю с расстановкой,  
Чтоб не мешала, что у нас дела.

А ей плевать на все мои дела.  
И для неё не может быть секретов.  
Через беседы множества поэтов  
И через руки их она прошла.

Она сидит и слушает рассказ  
Хозяина седого, ветерана.  
И лишь вздыхает и моргает странно,  
Поглядывая пристально на нас.

Неужто, знает, что он говорит?  
Не может быть, что сердцем понимает!  
Сидит она, и глаз не поднимает,  
Не понимая, что со мной творит.

Спасибо, пёс, за чувственность твою,  
За то, что ты друзей умеешь слушать.

Я по молчанью преданную душу,  
Отзывчивую душу узнаю.

# Не надо!

Не шейте победных знамён,  
Чтоб с ними в Европу... Не надо!  
Чтоб столько солдатских имён  
Оставить у стен Сталинграда!

Не надо ходить на Москву,  
Не пробуйте вновь Ленинграда.  
Пока я на свете живу,  
Не надо, не надо, не надо!

# Коляски

Я думал, колясок не будет  
В каком-нибудь близком году,

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.